

УДК 338.45: 621.38

Н.Н. Приходько, Е.А. Копылова

**О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ
В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В статье рассматривается осуществление стратегического сотрудничества России и Китая в энергетическом направлении, анализируются некоторые энергетические аспекты данного вопроса.

Ключевые слова: энергетическая стратегия, Амурский НПЗ, Дацинский НПЗ.

**REALIZATION OF THE STRATEGIC COOPERATION
BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE ENERGY SECTOR
ON THE MODERN STAGE**

The article focuses on implementation of strategic cooperation between Russia and China in the energy sector and also analyzes some power system issues.

Key words: energy strategy, Amur oil refining plant, Daqing oil refining plant.

В энергетической стратегии России до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р, предусматривается диверсификация экспортных рынков. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и Южная Азия рассматриваются среди основных направлений. Эти регионы демонстрируют самые высокие темпы роста на протяжении последних десятилетий, что ведет к трансформации структуры мирового спроса на нефть. Китай, Япония, Южная Корея и Индия называются в качестве наиболее перспективных стран. Кроме того, стратегия предусматривает, что «доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона в экспорте российской нефти возрастет с 3% в настоящее время до 30% в 2020 г., а природного газа – до 15%» [1]. Наиболее привлекательным партнером для России является Китай [2]. Взаимодействие двух стран в области энергетики стало одним из приоритетных направлений взаимовыгодного стратегического сотрудничества [3].

Для устойчивого развития Поднебесной, как и любой стране, необходимы природные ресурсы. Рост ВВП находится в тесной зависимости от потребления энергоресурсов, поэтому основной стратегической целью китайского правительства является установление прочных внешнеторговых отношений со странами, которые могут обеспечить КНР углеводородами.

Для Китая 1992 г. стал переходным с точки зрения энергетической политики. По статистическим данным, именно в тот год КНР из экспортера нефти превратилась в ее импортера [4]. Потребление нефти в стране за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 8,55% мирового [5].

Собственных ресурсов, в частности углеводородов, Китаю по-прежнему не хватает. И хотя руководство постоянно отмечает, что страна почти полностью обеспечивает себя энергоресурсами, импортируя лишь 6% от необходимого объема, показатели для нефти значительно больше [6]. Так, если в 1998 г. зависимость Китая от поставок нефти составляла 23%, то в 2003 г. она возросла до 37%. В настоящее время больше половины потребностей в нефти покрывается за счет ее импорта [7]. В 2006 г. Китай импортировал 138,84 млн. тонн нефти – на 16,9% больше, чем в 2005 г. По долгосрочным прогнозам МЭА, в 2030 г. Китай ежедневно будет потреблять 13,2 млн. баррелей, из них придется импортировать порядка 10 млн. Таким образом, зависимость возрастет до 74% [8].

Пример дефицита углеводородов в Китае могут являть районы его Северо-Востока с истощающимися запасами углеводородов. К ним можно отнести район г. Дацин провинции Хэйлунцзян, где расположены нефтяные компании, с каждым годом все острее нуждающиеся в сырье. По данным правительства Дацина на 2015 г., к таким основным предприятиям города относятся:

1. *Дацинская нефтегазодобывающая компания*, является дочерним предприятием Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК/CNPC). Основные направления компании – поиски, разведка и разработка природного газа, инжиниринг, инженерные сооружения, оснащение оборудованием, нефтяная химическая технология. В настоящее время компании подчиняются 57 организаций. Общее количество служащих составляет 249 тыс. человек. В 2014 г. компанией было добыто 40 млн. тонн сырой нефти, 3 млрд. 510 млн. куб. м природного газа. Доход от деятельности компании – 255 млрд. 500 млн. юаней, выручка – 60 млрд. 400 млн. юаней, налоговые отчисления с прибыли – 88 млрд. 800 млн. юаней. Компания осуществляет свою деятельность на территориях провинций Хэйлунцзян, Внутренняя Монголия, Цилинь, Синьцзя-Уйгурский автономный район.

2. *Дацинская нефтестереперерабатывающая компания*, занимающаяся перегонкой нефти, химической технологией, а также обслуживанием рудничных участков. На предприятии в год производится 200 тыс. тонн смазочного масла, 150 тыс. тонн парафина, 600 тыс. тонн полипропилена. Кроме того, предприятие производит бензин, дизельное топливо, полиакриламид, нефтяной сульфонат и еще 39 видов нефтяной продукции.

За последние годы Дацинская нефтестереперерабатывающая компания прочно укрепила на китайском рынке. Компания построила четыре базы: нефтестерегонки, реагентов для добычи нефти, высококачественного полипропилена, высококачественного смазочного масла. В 2014 г. общая сумма переработанной сырой нефти составила 5 млн. 250 тыс. тонн, доход от деятельности составил 36 млрд. 993 млн. юаней.

3. *Дацинская нефтехимическая компания «Чжунлань»*, принадлежащая китайскому главному офису инженерной нефтехимической компании «Юци». На предприятии производят бензин, дизельное топливо, этилбензол, стирол и 20 других видов нефтепромысловых химикатов. Предприятие осуществляет каталитический крекинг тяжелой нефти (400 тыс. тонн в год), перегонку углеводородов в режиме декомпрессии. В 2014 г. доход от основной деятельности предприятия составил 8 млрд. 900 млн. юаней, налоговые отчисления с прибыли – 340 млн. юаней [9].

Указанные дочерние компании КННК/CNPC встраиваются и в контуры современных маршрутов развития «Шелкового пути» между Азией и Европой, а также способствуют возникновению новых путей российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой сфере [10].

Следует отметить, что г. Дацин является одним из крупнейших центров нефтедобычи и нефтестерепереработки Китая. Нефтеносный бассейн Дацина также считается одним из самых крупных в КНР. Добыча нефти осуществляется непосредственно в Дацине, многочисленные нефтяные насосные вышки располагаются вдоль улиц, в парковых зонах, жилых районах. Кроме того, Дацин – важный центр перевалки сырой нефти, импортируемой из России. Ежедневно несколько составов с российской нефтью прибывают к нефтяному терминалу города, что укрепляет сырьевое обеспечение местной нефтестерепереработки и нефтехимии. Значительная часть нефти по трубопроводам перекачивается на нефтестереперерабатывающие предприятия в провинциях [Ляонин (г. Далянь), Хэбэй (г. Циньхуандао) и в Пекине. Основная доля нефти, добываемой в провинции Хэйлунцзян, перерабатывается на месте, на Дацинском нефтестереперерабатывающем заводе.

Одновременно расширяются и геолого-разведочные работы как в целом в провинции Хэйлунцзян, так и в Дацине. К таким компаниям, например, относятся: геолого-разведочная компания ООО «Кэхун» (科宏地质勘查开发有限责任公司), научно-техническая геолого-разведочная компания ООО «Хэнжуй» (恒瑞地质勘查技术有限责任公司), научно-исследовательский геолого-разведочный

институт провинции Хэйлунцзян КНР (黑龙江省地质科学研究所), а также геолого-разведочная нефтяная компания г. Дацин (大庆石油地质与开发公司), все они проявляют определенный интерес к сотрудничеству с РФ в энергетической сфере.

Однако доставка нефти по трубопроводам значительно экономичнее, чем железной дорогой. Трубопровод «Сковородино – Мохэ – Дацин» в перспективе вполне может быть использован и после введения в строй Амурского НПЗ.

Необходимо сказать также, что крупнейший Дацинский нефтеперерабатывающий комплекс КНР является современной кузницей кадров для своих предприятий. Здесь эффективно действует Центр переподготовки персонала, который функционирует на базе Дацинского НПЗ. Четко налаженная система трехуровневой подготовки и переподготовки, безусловно, способствует получению продукции высокого качества, безопасности и экологичности производства в целом.

В Дацине функционируют различные нефтехимические производства, прежде всего химических удобрений, полиэтилена, метанола, 2-этилгексанола. На установках завода получают многообразные полимеры. Участники III Международной научно-практической конференции «Россия и Китай в АТР: трансграничное взаимодействие», проходившей на базе АмГУ в апреле 2016 г., имели возможность познакомиться с дальнейшими перспективами развития российско-китайских проектов в сфере газо- и нефтепереработки провинции Хэйлунцзян. С этой целью они побывали в Дацине, на нефтехимическом заводе, расположенном в восточном промышленном районе города. Руководство предприятия предоставило участникам конференции уникальную возможность посетить зал управления нефтехимическим производством, в котором установлено современное оборудование, новейшее программное обеспечение. Вызывает уважение высокий профессионализм, четкая и слаженная работа операторов, которые фактически ежедневно принимают ответственные решения, управляя таким гигантом.

Благодаря развитию нефтяной промышленности Дацин превратился в современный экологически чистый, красивый город, в котором доходы на душу населения – самыми высокими на Северо-Востоке Китая. Дацин занимает двадцатое место в рейтинге китайских городов по показателям качества жизни, уступая в Северо-Восточном Китае только г. Далянь [11].

Завершающим мероприятием III Международной научно-практической конференции «Россия и Китай в АТР: трансграничное взаимодействие» стало проведение в г. Дацин «круглого стола» по подготовке кадров в сфере химической индустрии. Встреча была организована на базе Северо-Восточного нефтяного университета.

Таким образом, осуществление стратегического сотрудничества России и Китая в энергетической сфере приобретает на современном этапе достаточно устойчивый и многомерный характер. Это в свою очередь способствует успешной реализации утвержденной Правительством РФ энергетической стратегии России до 2030 г.

Так, на территории Амурской области в 2015 г. фактически уже началась реализация проекта строительства комплекса «Амурский газоперерабатывающий завод» по переработке и транспортировке российского газа в Китай. Строительство завода началось в 2015 г., а его завершение намечено на 2025 г. Кроме того, Амурский ГПЗ может стать основным поставщиком сырья для Амурского газохимического комплекса (ГХК). Для этого «Газпром» проводит переговоры с «Сибуром» о привлечении его к дальнейшему проектированию строительства Амурского газоперерабатывающего завода, на котором из природного газа будут выделяться гелий, этан и тяжелые углеводородные газы.

Строительство Амурского ГПЗ, ведущееся дочерней компанией ООО «Газпром-переработка», планируется осуществить в Свободненском районе Амурской области. Общая площадь комплекса, включая факельное хозяйство и товарно-сырьевую базу, составляет 800 га. На ГПЗ и на связанном с ним гелиевом заводе будет вырабатываться до 48 млрд. куб. м товарного газа, 3,4 млн. тонн этана,

2 млн. тонн сжиженного углеводородного газа (пропан, бутан, пропан-бутан) и 60 млн. куб. м гелия. Ввод в эксплуатацию первой очереди ГПЗ намечен на 2019 г.

Решение о создании в Амурской области еще одной, третьей территории опережающего развития одобрила правительственная подкомиссия по вопросам реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе, председателем которой является полпред Президента РФ в ДФО Ю.П. Трутнев. Активное участие в этой работе принял и губернатор Амурской области А.А. Козлов.

В получении официального статуса ТОР «Свободненская» уже никто не сомневается. Утверждающую роль в этом сыграла уже начавшаяся реализация проекта строительства ГПЗ и Амурского газохимического комплекса (ГХК).

Необходимо отметить, что создание ТОРов на Дальнем Востоке РФ имеет большие экономические перспективы с учетом их трансграничных взаимосвязей, особенно с Китаем, в том числе и с позиций обоюдовыгодного партнерства в свете такого глобального проекта как «Экономической пояс Шелкового пути».

Необходимо отметить, что в развитие ТОР «Свободненская» планируется вложить более 1 трлн. инвестиций, причем 500 млрд. из них составят частные инвестиции, которые пойдут на строительство Амурского ГХК, а из федерального бюджета должны быть выделены 20,4 млрд. рублей. В рамках предприятия создается более 1500 рабочих мест.

Новые рабочие места будут влиять и на специализацию учебных заведений как высшего, так и среднего профессионального образования. Это, собственно, уже и наблюдается на примере развития Амурского государственного университета и его академического колледжа. Здесь создаются новые кафедры, разрабатываются соответствующие учебные программы, приобретается необходимое оборудование. Проводится профориентационная работа, в том числе по подготовке химиков и специалистов в сфере автоматизации и автоматизации производства.

Именно в этом заинтересованы инвесторы мирового масштаба – например, «Сибур» и «Газпром». ПАО «Сибур-холдинг» заявил о строительстве Амурского ГХК, а «Газпром-переработка» уже приступил к строительству ГПЗ. Строительство ГПЗ является уникальным проектом не только в Амурской области, но и в России в целом. Безусловно, все это в полной мере способствует реализации стратегического сотрудничества России и Китая в энергетической сфере.

Как видим, наиболее существенные и активно развивающиеся современные российско-китайские энергетические отношения связаны именно с нефтегазовым стратегическим партнерством.

Помимо того, выдвигаются идеи сотрудничества РФ и КНР в области альтернативной энергетики на основе возобновляемых источников энергии. Так, в 2015 г. Российское энергетическое агентство Минэнерго РФ (РЭА) совместно с научным информационным центром «АТМОГРАФ» уже завершили работы по договору с Государственной электросетевой корпорацией Китая (ГЭК), в которую входят четыре аналитических китайских института. Данный проект посвящен строительству и использованию крупных ветроэлектрических станций, уникальному в мировой практике по масштабам и технологическому уровню. Суммарная мощность достигает 50 ГВт – ГигаВЭС – с передачей электроэнергии в Китай по линиям электропередач (ЛЭП) постоянного тока ультравысокого напряжения до 1100 кВ.

Есть и другие уже хорошо зарекомендовавшие себя, перспективные российско-китайские формы сотрудничества в энергетической области. К ним можно смело отнести и такие возобновляемые источники энергии как тепловая, атомная и гидроэнергетическая.

Очевидно, что в процессе расширения российско-китайского энергетического сотрудничества появляется и необходимость развития единого российско-китайского взаимодействия в области энергетического права [12].

На X Московском международном энергетическом форуме «ТЭК России в XXI веке» (ММЭФ – 2012) в докладе директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока

ДВО РАН В.Л. Ларина на тему «Тихоокеанская Россия в энергетических проекциях XXI века: векторы трансформации и развития» описывались два сценария интеграции России в Азию. Согласно первому, Дальний Восток превращается из периферийной территории в плацдарм интеграции России в Азию. В нем создается перспективный центр деловой и политической активности в АТР. Альтернативный сценарий – закрепление за регионом роли ресурсной кладовой и полигонов вторичных отходов.

Сегодня можно констатировать, что развитие ситуации на Дальнем Востоке РФ набирает обороты именно по первому сценарию. Среди ведущих стратегических направлений уверенно занимает важнейшее место развитие российско-китайского энергетического партнерства [13]. При этом особое значение приобретает и человеческий фактор. Прежде всего это относится к созданию условий как для российской, так и китайской стороны по обеспечению эффективного профессионального становления специалистов [14]. Об этом, например, свидетельствует и проведенный амурскими учеными в 2015 г. сравнительный анализ опыта международного сотрудничества в сфере профессионального образования и занятости молодежи в КНР и РФ [15].

Таким образом, можно сделать уверенный вывод, что реализация стратегического сотрудничества России и Китая в энергетической сфере на современном этапе имеет достаточно хорошие перспективы как в развитии российско-китайских отношений в целом, так и на региональных уровнях.

---

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. URL :http://www.cpnt.ru/userfiles/_files_normativ_energosafer_energostrategy.pdf (дата обращения : 28.02.2016).

2. Перфильев, Н.А. Перспективы и проблемы российско-китайского нефтегазового сотрудничества // Индекс безопасности. – 2008. – № 1 (84). URL: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p1554_1.pdf. (дата обращения : 18.01.2017).

3. Чу Лин. Перспективы и проблемы нефтегазового сотрудничества // Азия и Африка. – 2014. – № 5. – С. 47.

4. China Energy Data, Statistics And Analysis – Oil, Gas, Electricity, Coal. The US Department of Energy statistics, Energy Information Administration. URL:<http://www.eia.gov/cabs/China/Full.html>. (дата обращения: 20.06.2016).

5. Гончаренко, А.В. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 4. – С. 48-65.

6. Приходько, Н.Н., Ващук, С.П., Копылова, Е.А., Родин, С.С. Цун Чжэнчжи. Политические аспекты нефтегазового соглашения между РФ и КНР: Сибирские исследования. – Харбин, 2015. – Вып. 40. – № 3. – С. 30-32. N.N. 普利霍季科, S. S.瓦舒克, E. A. 科佩洛娃, S. S. 罗金. 从政治角度看俄罗斯与中国的石油和天然气协议 : 西伯利亚研究. –哈尔滨. – 2015年. – 第42卷 – 第3期30-32页.

7. World Energy Outlook 2004 // International Energy Agency. – P. 263.

8. Там же. – P. 266.

9. 大庆市人民政府 Дацинши жэньминь чжэнфу (Народное правительство г. Дацин). URL:<http://www.daqing.gov.cn/jrdq/> (дата обращения: 04.02.2017).

10. Синьцзян – горизонты нового «Шелкового пути» (краткая энциклопедия Синьцзяна) / Е.С. Баженова, А.В. Островский. – Изд. 2-е, доп. – М.: МБА, 2016. – С. 120-123.

11. 大庆市人民政府 Дацинши жэньминь чжэнфу (Народное правительство г. Дацин). URL :<http://www.daqing.gov.cn/jrdq/>. (дата обращения: 04.02.2017).

12. Политика и право. Ученые записки. – Вып. 16. – Благовещенск: АмГУ, 2016 – С. 156-160.

13. Родин, С.С., Ващук, С.П., Приходько, Н.Н. Актуальные аспекты российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Амурского государственного университета. – 2014. – Вып. 67. – С. 105-111.

14. Становление профессионализма технолога в вузе / А.В. Лейфа, Е.В. Пшеничникова // Педагогика. – 2015. – № 5. – С. 109-113.

15. Опыт международного сотрудничества Китая и России в сфере образования / А.В. Лейфа, Ю.П. Сергиенко, Е.Ю. Лукина, Лю Юйцзе // Педагогика. – 2015. – № 5. – С. 121-125.